

Ирина Ивашкевич

Минск

Когнитивные модели восприятия водного пространства в английской языковой картине мира

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концептосфера, когнитивные модели, семантический сдвиг

Цель настоящего исследования – изучение системы метафорических значений лексических единиц, номинирующих водное пространство в современном английском языке в рамках когнитивно дискурсивной парадигмы научного знания. Работа вписывается в проблемное поле актуальных направлений когнитивной парадигмы, связанной с выявлением различных **типов знания**, стоящих за конкретными концептами, в семантике которых репрезентирован пространственный компонент. С другой стороны, исследование вносит определенный вклад в разработку теории метафоры, в центре внимания которой – изучение разных аспектов человеческого сознания. Теоретическая платформа данной работы сформулирована на основе когнитивных концепций языка и наиболее известных и авторитетных теорий восприятия. Ее опорными постулатами являются, во-первых, понимание восприятия как сложного, функционального, объектного и полимодального явления и, во-вторых, признание активного взаимодействия восприятия с языком как важнейшим модулем когнитивной системы человека. «Обращение к обыденному сознанию, к каждодневному опыту непосредственного восприятия мира по всем чувственным каналам, особенно зрительному, опора на вещный или же телесный опыт (*bodily experience*), позволило сделать когнитологам немало тонких и интересных наблюдений в языке, и, что не менее важно, заставило принимать во вни-

мание в проведении лингвистического анализа, его форм и категорий **теорию восприятия**» [Кубрякова 1999, 7].

В современных когнитивных исследованиях постулируется особая роль чувственного восприятия мира, являющегося необходимым звеном любого процесса познания, для всего строения и функционирования языка. Когнитологи указывают на тесную взаимосвязь и активное взаимодействие двух фундаментальных когнитивных систем – языка и восприятия – природа отношений которых имеет многовековую историю и до настоящего времени остается одним из основных вопросов гносеологии. Особая роль в этих процессах принадлежит лингвистике, которая «как зрелая наука может и должна объяснить изучаемый ею объект – язык – но не только «в самом себе и для себя», а для более глубокого понимания и объяснения человека и того мира, в котором он обитает. Это и создает предпосылки для изучения языка по его роли и для познания (когнитивное направление исследования языка), и для коммуникации и осуществления речевой деятельности (коммуникативная лингвистика и теория речевых актов), и для обеспечения нормальной жизнедеятельности всего общества в целом (культурологическое направление исследований) и т.п. [Кубрякова 1995, 224].

В интерпретации В.И. Заботкиной, поиск новых объяснений с помощью языковых данных и когнитивных теорий является одной из важных задач современной когнитивной науки. Моделирование строения языковых категорий, т.е. ментальных репрезентаций этих категорий в голове человека, решается и требует дальнейшего решения задач когнитивной лингвистики. А поскольку моделирование ментальных моделей языковых категорий важно и для представителей других когнитивных наук, например, когнитивной психологии и искусственного интеллекта, то совместное исследование подобных когнитивных моделей является задачей междисциплинарной [Заботкина 2010, 19].

Важная роль в решении вышеобозначенных проблем принадлежит когнитивной семантике, унаследовавшей от когнитивной психологии интерес к проблемам перцепции, аттенциональных сдвигов и пр., которая рассматривает языковые единицы как важнейшее средство распределения внимания и исследует языковое значение через призму таких понятий, как выделенность (*salience*), профилирование, фокусирование и др. (Langacker 1987; Givon 1990; Chafe 1994; Кубрякова, Демьянков и др. 1996; Talmy 2000, 2006 и др.) [Ирисханова 2008, 82].

В настоящей статье мы продолжаем основное направление когнитивных работ, связанных с изучением **содержательной стороны** многозначных языковых единиц. Данное направление анализа пер-

спективно, поскольку, по справедливому замечанию А.Н. Леонтьева, в значениях слов, призванных отобразить мир во всей его полноте, представлена преобразованная и свернутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой [Леонтьев 1972, 134]. В рамках данной работы акцент сделан на исследовании перцептивных свойств в семантике многозначных концептов, называющих водное пространство, в совокупности прямых и переносных значений.

Как известно, архетип ВОДА является одним из ключевых понятий в древних философских системах и считается культурной и языковой универсалией. История осмысления сущности воды, ее природы, значения в жизни человека восходит к глубокой древности и связана с именем одного из первых философов Древней Греции – Фалеса из Милета, который утверждал «все есть вода, из воды возникает и в воду обращается!». Вода играет исключительно важную роль в жизни как отдельного человека, так и целых народов. Для английского социума вода – это источник жизни, неотъемлемая часть среды обитания и жизнедеятельности человека, могущественная, стихия. В силу природно-географических и исторических условий жизни английского народа вода сыграла очень важную роль в формировании его культуры [см. Бадмаева 2006]. Не случайно семантический домен «Водное пространство», который базируется на таких базовых бинарных оппозициях, как ‘горизонталь’ vs. ‘вертикаль’, ‘большое количество’ vs. ‘малое количество’, ‘статика’ vs. ‘динамика’, довольно репрезентативен. Он представлен в английском языке следующими типами водных пространств: «Body of water/Масса воды» (sea(s), ocean(s)), «Moving water/Водные потоки в движении» (rivers and streams), «Still/Standing water/Водоемы со стоячей водой» (pools and ponds), «Lakes/Озера», «Channels/Каналы» и др., каждый из которых может получить дальнейшую спецификацию. Небезынтересно, что описываемая категория, не имея единого ярко выраженного прототипа как такового, обладает множеством прототипов/фокусов именно внутри базового уровня, что еще раз подтверждает мнение о том, «что естественная категория строится зачастую как **многофокусная**, а категория существительных, будучи естественной, явно постепенно развивается в эту сторону. Центральность положения в ней названий объектов с четкими перцептуально наблюдаемыми свойствами, показательная для начальных периодов становления, эволюционирует на более поздних этапах развития языка» [Кубрякова 2006, 11]. Каждый из многочисленных фокусов данной категории (которые образуют своеобразную иерархию)

может открыть самостоятельный семантический домен, что является характерной особенностью базовой категории «Водное пространство». Такими фокусами (или словами-идентификаторами) для наименований водного пространства являются концепты, характерные как для водного пространства (*body of water, stream, spring, source, flow, lake, channel, river, inlet, brook, creek, strait, a part of an ocean/sea/river*), так и для наименований участков суши: *place, area, stretch, expanse* (*ocean* ‘the whole **body of salt water** that covers nearly three fourths of the surface of the earth’; *lake* ‘**an expanse of water** entirely surrounded by land and unconnected to the sea except by rivers or streams’) и др.

Концептуальный анализ имен, номинирующих водное пространство, показал, что данные имена отличаются «перцептивной насыщенностью» в их первичных значениях. Данные перцептивные признаки «представляют собой отражение в сознании носителей данного языка различных черт, объективно присущих денотату, либо приписываемых ему данной языковой средой и, следовательно, являющихся объективными по отношению к каждому говорящему» [Гак 1971, 95]. Изучение категоризации вертикальной и горизонтальной протяженности (длина, ширина, глубина) в семантике имен, называющих водное пространство, позволяет сделать вывод о том, что категория **размера**, представленная именами прилагательными (*large, small, vast, immeasurable, great, narrow, long, short, deep, voluminous, shallow, broad, high, wide* и др.), имеет высокую степень частотности. Это не случайно, поскольку перцептивная категория размера представляет базовую характеристику формирования пространственного значения.

Перцептивная категория **формы** в семантике первичных имен, которая фиксирует либо характер водной поверхности, либо характер движения водного потока, волн, водоворотов, также репрезентативна и вербализована как именами прилагательными, так и существительными. Первоочередную фиксацию в значении описываемых имен получают такие типы формы, как *bend, twist, undulation, crest, sweep, turn, curved, steep-banked, steep, steep-fronted, whirling, spiraling, circular, curling, like a wave, undulating, irregular, winding, semicircular, straight, fingerlike, shaped like a shelf, ripply, lumpy, choppy, swell (= curved shape), crestless, raised* и др. Ср. *comber* (сильная волна) ‘a **long curling** wave; roller’. Данный пример демонстрирует характерную для английского языка особенность: корреляцию между перцептивными признаками размера и формы в семантике имен, номинирующих природные объекты. Как справедливо отмечает Е.В. Рахилина, охарактеризовать, например, как глубокий, мы можем только объект определенной формы;

тем самым, определяя размер, мы, кроме того, одновременно описываем и форму предмета [Рахилина 2000, 118].

Дальнейший анализ связан с изучением и интерпретацией следующего вопроса: какие перцептивные и/или другие компоненты первичного значения концептов (функциональность, локативность и пр.), называющих водное пространство, служат когнитивной основой для метафорических переносов в процессе вторичной номинации. Это позволяет в общем плане представить свою классификацию типов регулярных метафорических переносов в классе английских имен существительных водной семантики, обозначив их как **КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ**. С помощью концептуального анализа нами выявлены наиболее продуктивные когнитивные модели семантического сдвига, лежащие в основе данной концептосферы: **Водный объект** → **Количество**; **Водный объект** → **Время**; **Водный объект** → **Движение**; **Водный объект** → **Артефакт**; **Водный объект** → **Форма**; **Водный объект** → **Внутренний мир человека** (т.е. некоторые аспекты психического, эмоционально-оценочного и ментального миров); **Водный объект** → **Сфера бизнеса**; **Водный объект** → **Абстрактное понятие** и др.

В системе выявленных нами метафорических номинаций когнитивная модель **ВОДНОЕ ПРОСТРАНСТВО** → **КОЛИЧЕСТВО** занимает особое место в английском языке (небезынтересно, что данная модель характерна и для многих других языков). Как известно, количество – это одна из основных логических категорий, впервые выделенная Аристотелем в числе основных категорий познания, и характеризующая ту сторону действительности, которая определяет предметы со стороны их измеримости. Одной из характерных особенностей категории количества как одной из фундаментальных категорий в концептуальной системе человека, является ее специфическая репрезентация в английском языке. Так, количественным значением во вторичной номинации обладают многие концепты водной семантики (*ocean, sea, river, freshet, torrent, cataract, cascade, flood, spate, surge, overflow, influx, pool, reservoir, shoal, confluence, flow, tide* etc.), отражая специфику языковой организации и концептуализации знаний о количестве в семантике субстантивов в английской языковой картине мира. Ср.: *ocean* (океан) 2: ‘a very large or unlimited space or quantity’ (очень большое, неисчислимое множество, неизмеримая масса чего-либо): *oceans of time* ‘масса времени’; *oceans of tears* ‘море слез’. В этих примерах фиксируется характеристика количества, множества чего-либо как чрезвычайно большого, неисчислимого. Метафорический перенос осуществляется

на основе признака ‘масса’, ‘большое количество’, который представлен в первичном значении и выражается в английском языке концептом *body (of water)* ‘масса воды’ (что-либо большое, но видимое лишь в неясных, контурных очертаниях; громада). *Ocean* 1 a : ‘the whole body of salt water that covers nearly three fourths of the surface of the earth’. Характеристика количества, множества чего-либо как чрезвычайно большого, неисчислимого имплицитно и в семантике вторичного значения концепта *sea* (море) 3: ‘something likened to the sea especially in vastness (a sea of faces)’: огромное количество лиц (букв. море лиц), а также во вторичном значении концепта река: *river* 2 b : ‘large or overwhelming quantities (drank rivers of coffee)’. Ср. *rivers of tears* ‘реки слёз’, *rivers of blood* ‘реки крови’ (т.е. большое количество крови).

В семантике исходного концепта *stream* (поток, река, ручей, т.е. стремительно текущая водная масса) вербализуется совокупность зрительно воспринимаемых признаков: ‘движение’ (*running* ‘имеющий течение’), массы, локативного признака (*flowing on the earth*): *stream* 1: ‘a body of running water (as a river or brook) flowing on the earth; also: any body of flowing fluid (as water or gas)’. В фокус внимания попадает интеграция признаков ‘движение’ и ‘количество/масса’, которая и служит когнитивной основой для метафорического переноса, обозначая большое количество людей, вещей, событий и др., находящихся в движении: *stream* 2 a: a steady succession (as of words or events) (kept up an endless stream of chatter) b: a constantly renewed or steady supply (a stream of revenue) c: a continuous moving procession (a stream of traffic). Ср.: *stream of thought* ‘вереница мыслей’; *steady stream* ‘непрерывный поток’; *a steady stream of refugees* ‘постоянный поток беженцев’; *stream of visitors* ‘поток посетителей’; *stream of blood/lava* ‘поток крови/лавы’; *stream of cars* ‘поток машин’ и т.д. Во вторичной номинации данный концепт означает также ‘потоки, сформированные с учётом способностей учащихся’.

В значении первичного концепта *freshet* (наводнение; половодье; паводок): a great rise or overflowing of a stream caused by heavy rains or melted snow находит фиксацию признак *great rise* ‘вышедший из берегов’; ‘большой подъём воды’, который в переносном значении выражает следующий метафорический смысл ‘наплыв’, ‘скопление’; ‘появление кого-либо или чего-либо в большом количестве’ *freshet* 2 b: a swelling quantity : influx : (summer brings a freshet of tourists). (Ср. аналогичное influx of tourists ‘наплыв туристов’; the influx of refugees ‘наплыв беженцев’; a massive/sudden influx of visitors ‘массовый/внезапный наплыв посетителей’) и т.д.

Концепт *torrent* (стремительный поток) представлен перцептивным реестром атрибутов, фиксирующим массу (большое количество), силу и скорость движения водного потока. Ср. *torrent* 1: a large amount of water moving very quickly. Данные визуальные признаки являются сферой-источником для семантического сдвига в сферу-мишени с метафорическим значением 'поток'; 'масса; шквал, натиск чего-либо': *torrent* 2 a large amount of sth that comes suddenly and violently. Например: *a torrent of abuse* 'поток ругательств', *a torrent of criticism* 'шквал критики'; *a torrent of power* 'натиск силы' etc. Метафорическое значение 'большое количество', 'множество', 'превосходящий по количеству одновременно' получает и концепт *flood* 'наводнение', в исходном значении которого вербализованы признаки 'повышение уровня воды', 'масса', которые и становятся когнитивной основой для метафорического сдвига в значении 'большое количество': *flood* 3: an overwhelming quantity or volume; also: a state of abundant flow or volume. Ср. *flood of light* 'море огней'; *flood of protest* 'волна протеста'/'вспышка протеста'; *a flood of phone calls/messages* 'поток телефонных звонков/сообщений'; *a flood of memories* 'поток воспоминаний' и пр.

В семантике исходного имени концепта *spate* (наводнение, паводок, половодье, т.е. обычно внезапный разлив реки, вызванный сильными дождями или таянием снега) содержатся те же визуальные признаки, что и в значении концепта *flood*: *great rise* 'большой подъём воды', которые во вторичном значении имплицитно метафорическое значение 'внезапное появление чего-либо в большом количестве': *spate* 2 a: a large number or amount (a *spate* of books on gardening) 'большое количество книг по садоводству'; *a spat of new cars on the market* 'большое количество новых машин на рынке'; *a spat of work* 'наплыв работы'. Отдельные словари, фиксируют **оценочную характеристику** количества. Ср. *spate* 'a large number of things, which are usually **unpleasant**, that happen suddenly within a short period of time'. Например: *the recent spat of forest fires* 'недавняя вспышка лесных пожаров'; *a spat of terrorist attacks* 'серия терактов' (букв. большое количество терактов). Таким образом, можно говорить о том, что количество в английском языке может имплицитно определять и определенный оценочный смысл.

Данное положение подтверждает вывод о том, что «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или языковую картину мира. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов

и предписаний, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005, 9]. Увеличение метафорической зоны описываемой концептосферы происходит за счет лексики, связанной с номинацией таких частей водного пространства, как **волны**, которые характеризуются перцептивностью выделенностью в их семантике и образуют отдельный семантический субдомен как части водного пространства (*wave, billow, surge, swell, ripple, rollers, ground swell, surf, breakers* etc.). Так, например, волны различаются по **форме** и, соответственно, делятся на двухмерные, трехмерные и уединенные, имеющие только куполообразный гребень без подошвы. Ср. *breaker* 'a large wave with a **white crest** on the open sea or one that breaks into foam on the shore' (бурун – большая волна с пенистым гребнем над подводными камнями, разбивающая о берег, у скал, отмелей и т.п.).

Во вторичной номинации метафорическим значением «большое количество» обладают концепты *wave* (*a wave of immigrants* 'наплыв иммигрантов', букв. волна иммигрантов), *tsunami* (*the tsunami of Olympic visitors* 'большое количество туристов во время проведения Олимпийских игр'), *swell* (*a swell in the population* 'увеличение численности населения') и др. Новое метафорическое значение образовано в результате введения в семантический фокус вторичного значения либо перцептивного признака размера, либо совокупности перцептивных признаков (например, размера и формы), либо путем совмещения перцептивного признака размера и других признаков (например, функциональных, локативных, темпоральных, каузальных и др.). Ср. *tsunami* 1) a **large**, often **destructive**, sea wave **produced by** a submarine earthquake, subsidence, or volcanic eruption; *tsunami* 2) a sudden increase in or overwhelming number or volume. Таким образом, профилирование отдельных признаков (одного, наиболее информативного, либо совмещение нескольких признаков с ярко выраженной, зачастую перцептивной доминантой) в семантике исходного имени с пространственным значением является релевантным для создания непространственных метафорических смыслов (в данном конкретном случае – количества). Иными словами, можно наблюдать примеры экстраполяции пространственных отношений на сферу количественных отношений (в настоящей статье – это водное пространство → количество), причем данные метафорические модели являются продуктивными в английском языке. В этой связи важным представляется вывод Е. Г. Бруновой о том, что продуктивность пространственных метафорических моделей, ввиду их близости к непосредственному чувственному восприятию, обеспечива-

ет постоянную и универсальную эмпирическую основу для метафоризации [Брунова 2008, 36].

Мы разделяем мнение Е. Г. Беляевской о том, что когнитивные модели семантики слова структурируют каждое отдельное значение полисеманта единообразным способом, выводя на первый план одни семантические признаки и делая менее значимыми другие признаки [Беляевская 2000, 12]. В интерпретации М.В. Никитина, «потенциал метафорического (и шире – тропеического варьирования) весьма различен у слов разных лексико-семантических и лексико-грамматических рядов. Существенные различия имеются в метафоризации предметных и признаковых имен. Моделирующий потенциал предметных метафор размещается в диапазоне от одного до многих признаков, служащих основанием уподобления денотатов» [Никитин 2002, 257–258]. В оригинальной трактовке Э. МакКормак, метафора предполагает определённое сходство между свойствами её семантических референтов, поскольку она должна быть понятна, а с другой стороны, – несходство между ними, поскольку метафора призвана создавать некоторый новый смысл [МакКормак 1990, 359].

Философы, психологи, лингвисты стремятся объяснить природу пространства, поскольку концепт пространство (наряду с концептом время) является фундаментальным в системе знаний человека о мире. Когнитивный подход к языковым единицам устанавливает корреляции между языком и когнитивной деятельностью субъекта, которая проявляется, в частности, в особенностях восприятия и выражения пространства, как в первичной, так и во вторичной номинации. Семантика водного пространства в современном английском языке служит эмпирической основой для метафоризации других непространственных областей, т.е. пространственная метафоризация обеспечивает символический доступ к важнейшим абстрактным понятиям, свидетельствуя об абстрагирующей деятельности сознания, которое выделяет существенные, закономерные признаки предметов и явлений мира, отвлекаясь от их несущественных свойств и связей.

Источники

Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English Oxford University Press (7th edition), 2005.

Литература

- Бадмаева Т. И., 2006, *Концепт “вода” в английской лингвокультуре*. Автореф. дис. ... канд филол. наук, Волгоград.
- Беляевская Е. Г., 2000, *О характере когнитивных оснований языковых категорий*, [в:] *Когнитивные аспекты языковой категоризации. Сб. научных трудов*, Рязань.
- Брунова Е. Г., 2008, *Архаичные пространственные отношения в англосаксонской языковой модели мира*, Автореф. дис. ... д-ра филол. наук, Москва.
- Гак В. Г., 1971, *К проблеме гносеологических аспектов семантики слова*, [в:] *Вопросы описания лексико-семантической системы языка*, Москва.
- Заботкина В. И., 2010, *Некоторые тенденции развития когнитивных исследований в России*, [в:] *Когнитивные науки: Проблемы и перспективы. Мат-ры российско-французского семинара*, Москва.
- Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев Д. Н., 2005, *Языки славянской культуры*, Москва.
- Ирисханова О. К., 2008, *Когнитивные процессы дефокусирования в прагматическом аспекте*, [в:] *Третья междунар. конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов*, Москва.
- Кубрякова Е. С., 2006, *Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека*, [в:] *Международный конгресс по когнитивной лингвистике. Сб. мат-лов*, Тамбов.
- Кубрякова Е. С., 1995, *Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века*, [в:] *Язык и наука конца 20 века. Сб.ст.*, отв. ред. Ю. С. Степанов. Москва.
- Кубрякова Е. С., 1999, *Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке*, “Известия РАН. Сер. лит. и яз.”, Т. 58, № 6.
- Леонтьев А. Н., 1972, *Деятельность и сознание*, “Вопросы Философии”, № 12.
- МакКормак Э., 1990, *Когнитивная теория метафоры*, [в:] *Теория метафоры*, Москва.
- Никитин М. В., 2002, *Метафора: уподобление vs интеграция концептов*, [в:] *С любовью к языку. Сб. науч. трудов*, Москва, Воронеж.
- Рахилина Е. В., 2000, *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*, Москва.

Merriam-Webster Online: [режим доступа]: <http://www.merriam-webster.com/>

COGNITIVE MODELS OF SEMANTIC GROUP 'EXPANSE OF WATER'
WITHIN THE ENGLISH LANGUAGE WORLD PICTURE

S U M M A R Y

The article highlights the role of perceptual features within the meaning of polysemous English nouns, naming expanse of water in the processes of both direct and indirect nomination. The author presents classification of regular metaphorical shifts types within the semantic group 'Expanse of Water' marking them as cognitive models. Much attention is paid to the most productive cognitive metaphorical model 'EXPANSE OF WATER → QUANTITY'.

Ирина Ивашкевич e-mail: ivash@tut.by